

Lamprecht, Arnošt

Несколько замечаний к развитию [i.e. развитию] фонетической системы праславянского языка

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1956, vol. 5, iss. A4, pp. [19]-23

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/101579>

Access Date: 04. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АРНОШТ ЛАМПРЕХТ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К РАЗВИТИИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Индоевропейская фонетическая система в последнем этапе своего развития, непосредственно предшествующем праславянской эпохе, состояла из пяти гласных. Схематически можно ее представить себе следующим образом:

<i>i</i>	<i>u</i>	<i>ī</i>	<i>ū</i>
<i>e</i>	<i>o</i>	<i>ē</i>	<i>ō</i>
<i>a</i>		<i>ā</i>	

Эта система изменялась в начале праславянской эпохи вследствие совпадения гласных *a* и *o* (ср. подобные явления в других семьях индоевропейских языков). Конечным результатом развития этой системы является система, о которой знаменитый лингвист Н. в. Вейк сказал в своей статье *La décadence et la restauration du système slave des quantité vocaliques*: On hésite à appliquer à ce conglomérat des phonèmes le nom du système.¹ Систему Вейка можно себе представить следующим образом:

<i>ī</i>	<i>ū</i>	<i>ū</i>			
<i>ē</i>			<i>e</i>	<i>o</i>	<i>ь</i> <i>ъ</i>
<i>ā</i>					

Нет никакого сомнения в том, что о такой системе вполне обоснованы высказанные выше слова Вейка.

Во второй статье по этому вопросу, опубликованной в журнале *Slavia* под названием *К истории фонологической системы в общеславянском языке позднего периода*,² в. Вейк разделил гласные на гласные переднего и заднего ряда. Его система представляется следующим образом:

<i>ī</i>	<i>ū</i>	<i>i</i>	<i>u</i>
<i>ē</i>	<i>ā</i>	<i>æ</i>	<i>á</i>

Разделение гласных на передние и задние надо признать правильным. Оно отразилось и в системе согласных, в которой возникали смягченные варианты согласных. Дальнейшее развитие смягченных заднеязычных известно под названием первой палатализации. Но следствия этого разделения на передние и задние проявились и в самой системе гласных, в которой был вполне устранен другой признак задних гласных — округление. Утрата округления или делабиализация проявилась особенно у долгих гласных. Ее результатом является не только

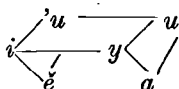
возникновение \bar{a} , но и переход $\bar{u} > \bar{y}$. У кратких гласных, возможно, остались какие-то следы лабиализации, свидетельством которых можно считать более поздний переход $\bar{a} > o$, но эти следы сохранились здесь вследствие тембровой дифференциации долгих и кратких гласных. Результатом этой дифференциации является и разница между знаменами первоначальных \bar{e} и e (т. е. \bar{e} , e) и особенно возникновение \bar{y} и \bar{y} из первоначальных гласных u , i . Доказательством того, что даже краткий гласный, из которого позднее развилось o , не был типично лабиализованным, но скорее более закрытым гласным чем \bar{a} , являются славянские слова заимствованные греческим или финским языками.

Перед монофтонгизацией дифтонгов и перед второй палатализацией была в праславянском языке следующая система гласных:

\bar{i}	\bar{y}	\bar{y}	\bar{y}
\bar{e}	\bar{a}	e	o (\bar{a})

После монофтонгизации дифтонгов ei , eu , oi , ou появился в системе долгих гласных новый лабиализованный гласный в двух разновидностях, \bar{u} ($< ou$) после твердых, \bar{u} ($< eu$) после мягких. Остальные гласные, которые возникли вследствие монофтонгизации, т. е. \bar{i} ($< ei$), \bar{e} ($< oi$) совпали с существующими уже в системе гласными. В некоторых областях славянской территории могли новые варианты гласного \bar{i} приобрести характер самостоятельных фонем. Это произошло напр. в старославянском языке. Систему гласных этого языка (в глаголических памятниках) можно себе представить следующим образом:

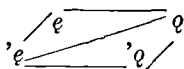
долгие гласные:

краткие гласные:

\bar{y}	\bar{y}
e	o

Кроме того возникли в праславянском языке в результате стремления к возрастающей sonorности слогов носовые гласные, передний \bar{e} и задний \bar{e} . Путем морфологических аналогий или путем фонетического процесса возникает соответствующий передний звук \bar{e} к заднему \bar{e} .³ Подобным путем возник в старославянском языке в твердых типах причастий⁴ и соответствующий задний звук \bar{e} . Вследствие этого встречаются в старославянском языке четыре разновидности носовых гласных, а именно:

Из этого видно, что система гласных старославянского языка является вполне симметричной в ротовых и носовых гласных.

Такое системное равновесие не встречается на тех участках славянской территории, где гласный \bar{u} представляет собой передний вариант фонемы u и где подобным соответствующим вариантом гласного a является звук \bar{a} . (В старославянском языке звук \bar{a} совпал с \bar{e} и создал таким образом самостоятельную фонему.)

Дальнейшее развитие гласных вело к новой перегруппировке системы вследствие сокращения первоначальных долгот и позднее с возникновением новых долгих в связи с изменениями в интонационной системе.

Но эти изменения произошли уже в конце праславянской эпохи и в начале самостоятельного развития отдельных групп славянских языков. Систему прапольского языка можно себе представить следующим образом:

i/y	'u/u
ь	ъ
е	о
ѣ	а

Кроме того в прапольском языке находились еще носовые гласные *ę* и *ǫ*. В чешском языке — также как и в русском и сербско-хорватском — гласный *ě* перешел еще в доисторической эпохе в гласные среднего подъема и на его месте появился позднее гласный *ä*, возникший из первоначального носового *ę*.⁵

Система гласных упростилась во всех языках вследствие утраты еров и в большинстве языков даже вследствие утраты носовых гласных.

Особенно важное значение имеет для развития фонетической системы т. наз. перестановка плавных.⁶ Мы не будем заниматься этим вопросом в целом, но обратим внимание только на типы *gard*, *starna*,⁷ встречающиеся в полабской и прибалтийской группе славянских языков. Эти типы интересны особенно потому, что они находятся на той же территории, на которой сохранились до сих пор разложенные носовые гласные. Границы этих явлений не совпадают, но разница не велика. На польской территории разложенные носовые гласные встречаются на северозападе и на юговостоке находится область без носовых гласных, т. наз. *teren beznosówkowy*. На юге славянской территории в Македонии также встречались типы без метатезы, напр. *al'kahi*, *al'dii*, и на той же самой территории сохранились до сих пор следы носовых гласных.

Приняв во внимание все вышесказанные данные, можно предположить, что в некоторых областях славянской территории не было носовых гласных в собственном смысле, а только сочетания гласных с носовыми согласными. На той территории, где развились носовые гласные в собственном смысле, произошла позже деназализация. Разложенные носовые гласные — это сочетания гласных с сонантами, следовательно то же самое что и сочетание *ar* в словах *gard*, *starna* и т. д. Эти сочетания гласных с сонантами сохранились на окраинах славянской территории, куда не проникли в такой степени общие тенденции развития славянской фонетической системы.

Однако, на все эти явления можно смотреть и с другой точки зрения. Сочетание *ar* сохранилось на той же самой территории и соседних областях, где в немецком языке встречаются подобные сочетания, срав. напр. слово *born*,⁸ возникшее из первоначального *brum*, сохранившегося в южной Германии, путем перестановки. Слова *born* и *brun* находятся в том самом географическом отношении как и слова *gard* и *grad* (*born* : *brun* = *gard* : *grad*).

Нельзя исключать взаимные связи этих явлений. Их объяснение будет общей задачей специалистов по германской и славянской лингвистике. Но при этом, однако, необходимо будет учесть внутренние законы развития обоих языков.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Mélanges linguistiques offerts à H. Holger Pedersen, 1937, стр. 373.
² Slavia XIX, 1949/50, 203—313.
³ Справ. К. Horálek, Úvod do studia slovanských jazyků 1955, стр. 110.
⁴ Справ. Jos. Kurz, K Zografskému evangeliu, Slavia IX, 1930/1939, 463—489, 673—696.
⁵ Справ. A. Lamprecht, Vývoj hláskového systému českého jazyka se zvláštním zřetelem k nářečím na Moravě a ve Slezsku, Slovo a slovesnost XVII, 1956, č. 2.
⁶ Torbiörnsson, Die Gemeinslavische Liquidametathese I, II. Uppsala 1901, 1903.
⁷ А. М. Селищев, Славянское языкознание I, 1941, стр. 306, 424—425.
⁸ Справ. Th. Frings, Grundlegung einer Geschichte der deutschen Sprache 1950, стр. 105.

Дальнейшая литература

R. Jakobson, Remarques sur l'évolution phonologique du russe, Travaux du Cercle Linguistique de Prague 2, 1929.

K. Horálek, Ještě k slovanské metathesi likvid. Jazykovedný sborník 1951, 123—127.

R. Ekblom, Die ostslavische Pleophonie, Zeitschrift für slavische Philologie XXIV, 1955, 1, стр. 1,

На основе статьи Экблома и предыдущих работ других ученых можно предполагать, что исходной формой при перестановке гласных была форма *torot* (*tárót*). Ее дальнейший развитием (путем усиления второго гласного или даже совместной редукцией и полной утратой первого гласного) можно объяснить большинство форм в отдельных славянских языках. Форма *gard* возникла утратой второго редуцированного гласного и удлинением первого на периферийной области славянской территории. Ее надо объяснять в связи с другими явлениями на той же самой территории, как это указано в нашей статье.

NĚKOLIK POZNÁMEK K VÝVOJI HLÁSKOVÉHO SYSTÉMU PRASLOVANŠTINY

Hláskový systém praslovanštiny se vyznačoval rozdělením samohlásek na přední a zadní. Toto rozdělení se projevilo v systému souhláskovém jako t. zv. první palatalisace. V samém systému samohláskovém pak vedlo k odstranění druhého příznaku zadních samohlásek, totiž zaokrouhlení. Můžeme si tak nejlépe vysvětlit vznik *ā* a zejména přechod *ū* > *y*. Hláskový systém praslovanštiny před monoftongisací si můžeme představit asi takto:

i	y	ь	ъ
ě	a	e	o

Nová zaokrouhlená hláska vznikla po monoftongisací diftongů, a to ve dvou variantách, *u* (< *ou*) a *'u* (< *eu*). Na části slovanského území, na př. ve staré slovenštině v hlaholských památkách, se staly tyto varianty samostatnými fonémy, takže zadním hláskám *y*, *a*, *u* odpovídaly přední *i*, *ě*, *'u*. Praslovanštiny systém dlouhých a krátkých vokálů se pak dále změnil po krácení délek a po změnách v intonačním systému.

Pozornosti si zaslouží i t. zv. metathese likvid. Na okrajových úsecích slovanského území nacházíme nepřesmyknuté formy *gard*, *starna* a na téměř území se vyskytují i nosové samohlásky v rozložené podobě. Oba jevy bychom mohli hodnotit jako spojení vokálů se sonantami a považovat je za slovanské okrajové archaismy. Můžeme se však také na věc podívat s druhé stránky. Podoby *gard*, *starna* se vyskytují na týchž územích a sousedních oblastech, kde se v němčině vyskytuje slovo *born*. Podoby *gard* a *grad* jsou v téměř územním poměru jako *born* a *brun*, ač pokud jde o jejich původ, je poměr obrácený. Společným úkolem slavistů a germanistů bude odhalit tyto vzájemné souvislosti a vlivy. Bude však třeba přitom přihlížet k vnitřním zákonům hláskového vývoje jednotlivých jazyků.

A. L.

**EINIGE BEMERKUNGEN ZUR ENTWICKLUNG
DES LAUTSYSTEMS DES URSLAWISCHEN**

Das Lautsystem des Urslawischen wurde durch die Verteilung der Vokale auf vordere und hintere Vokale charakterisiert. Diese Verteilung machte sich im Konsonantensystem als die erste Palatalisierung bemerkbar. Im Vokalsystem hatte sie die Beseitigung des zweiten Kennzeichens der hinteren Vokale — der Rundung zur Folge. So kann man die Entstehung des *ä* sowie den Übergang *ü* > *ȳ* am besten erklären. Das System kann man sich folgendermaßen vorstellen:

i	y	ь	ъ
ě	a	e	o

Der neue gerundete Vokal entstand nach der Monophthongisierung der Diphthonge, und zwar in zwei Varianten — *u* (< *ou*) und *'u* (< *eu*). In einigen Gebieten des slawischen Territoriums, z. B. in der altkirchenslawischen Sprache (in den glagolitischen Denkmälern), wurden diese Varianten zu selbständigen Phonemen, so daß den hinteren Vokalen *y*, *a*, *u* die vorderen Vokale *i*, *ě*, *'u* entsprachen. Das urslawische System der langen und kurzen Vokale wurde dann später infolge der Kürzung der langen Vokale und durch die Intonationsänderungen umgestellt.

Besonders bemerkenswert ist die sogenannte slawische Liquidametathese. In den Randgebieten des slawischen Territoriums findet man die nicht umgewandelten Formen *gard*, *starna* und in denselben Gebieten treten auch die Verbindungen der Vokale mit den Nasalsonanten auf. Diese beiden Erscheinungen könnte man als Verbindungen der Vokale und Sonanten bewerten, und sie zu den archaischen Erscheinungen zählen. Man kann aber das Problem auch anders ansehen. Die Formen *gard*, *starna* finden sich in diesen oder in den benachbarten Gebieten, wo im Deutschen die Form *born* vorkommt. Die Formen *gard* und *grad* stehen miteinander in demselben territorialen Verhältnis wie *born* und *brun*, obwohl ihr Verhältnis, was den Ursprung betrifft, ein umgekehrtes ist. Es wird die gemeinsame Aufgabe der Slawisten und Germanisten sein, die wechselseitigen Beziehungen, Zusammenhänge und Einflüsse aufzuzeigen, freilich unter Berücksichtigung der inneren Gesetze der Lautentwicklung in den einzelnen Sprachen.

A. L.